

Невозможно найти семью, в историю которой трагическую строчку не вписала бы война. У одних до сих пор хранятся приходившие с фронта треугольники – письма и фотографии военных лет, навечно запечатлевшие родные лица погибших дорогих людей. В других семьях от дедов к внукам и правнукам передаются рассказы фронтовиков о пережитом. Так или иначе, но связь поколений жива, и это очень важно, трудовые и ратные свершения простых советских граждан не могут быть и не должны быть забыты. И сегодня мы продолжаем публиковать воспоминания близких о тех, кому довелось шагнуть в огненный ад или с рассвета до темна, надрываясь на порой непосильной работе, ковать в тылу победу над ненавистным врагом. Вот что рассказал нашему корреспонденту об истории своей семьи офицер запаса, ныне работающий в Москве, Рясим Билялович Каников.



- Моя мать, Мениря Ахметовна, родилась в 1917 году в селе Лямбирь. Поначалу ее семья жила достаточно зажиточно. Отец, Ахмет Мяксиняев, имел два магазина в Саратове. Там же в Саратове у него был и земельный участок, на котором он выращивал арбузы. Маме тогда было лет восемь, но она часто вспоминала те годы, как одни из самых счастливых в ее жизни.

К сожалению, своего деда я совсем не помню, он умер очень давно. А вот образ бабушки Мядини, маминой мамы, до сих пор перед глазами. Кроме моей мамы у бабушки была еще старшая дочь, Лятифья Ахметовна, которая впоследствии уехала в Бугульму с мужем – Умяром Салиховым. Умяр Салихов до войны работал педагогом в Лямбире. Его до сих пор вспоминают добрым словом знавшие его старожилы. Когда началась война, он ушел на фронт. Воевал. После войны вместе с женой уехал в Бугульму, где был директором школы, а его жена, моя тетя, преподавала физику и математику. Позже к ним переехала и бабушка Мядиня, которая жила в семье старшей дочери до самой смерти. Мама же осталась в Лямбире, где и вышла замуж за моего отца, Биляла Ариффулловича Каникова, когда он после ранения в 1943-м вернулся домой. Отец получил ранение в стопу. И так сложилось, что восемь часов лежал раненый, пока ему не оказали медицинскую помощь. До сих пор не могу понять, как он не умер от потери крови. Стопу потом ампутировали, и отец до конца своих дней ходил на протезе.

О войне отец не любил вспоминать. Лишь изредка рассказывал, насколько велик был подъем у солдат, когда они под крики: «За Родину! За Сталина!» бросались в атаку. Словно неведомая сила поднимала и несла на крыльях за собой. Даже те, кто из-за ранения не мог ходить, пытались подняться с земли. А в перерывах между боями играли на гармонии, сами сочиняли песни, выплескивая в них тоску по родному дому, своим семьям.

До сих пор перед глазами такая сцена. 9 мая, отец сидит на крыльце нашего дома по улице Крестьянская. Мимо проходит его товарищ, старшина. Отец кричит ему: «Смирно!» И тот останавливается, вытягивается по струнке, потом спешит в центр Лямбиря, где собирались фронтовики. За участие в военных действиях отец был

награжден орденом Славы второй и третьей степеней.

Мама же часто вспоминала, как в годы войны она с другими женщинами на нашей же улице шила в подвале одного из домов фуфайки и рукавицы, как вкладывали туда потом записки в надежде на то, что эти вещи попадут их близким или односельчанам. Вообще, мама была искусной рукодельницей. Вот еще одна сцена из моего детства. Мама сидит за столом и вяжет варежки, а по полу шустрый котенок гоняет клубок пряжи. И таким умиротворением веет от всего этого! А как она читала нам сказки! Поздно вечером, когда мы уже собирались ложиться спать, отец просил ее: «Почитай нам!» И мама начинала читать или рассказывать очередную сказку. Знала она их множество. Иной раз до часу ночи засиживались, пока мама не спохватывалась: «Ведь завтра на работу!»...

Кроме дочерей, у бабушки с дедом были два сына. Один из них, Тахир Ахметович, пропал без вести на войне. Родители получили от него письмо перед тем, как он ушел последний раз в разведку: Тахир был разведчиком, воевал под Ленинградом. И все, больше писем от него не получали, где он погиб мы не знаем.

Второй сын бабушки, Исмаил, учился в летном училище в Сарапуле, но на последнем курсе заболел и умер. Там же и похоронен.

Е. СЕВАСТЬЯНОВА.